

А Цзю рассмеялся от злости:

— Если ты не подойдёшь, разве я не могу подойти сам?

Глава павильона применил лёгкую поступь — один его шаг преодолевал расстояние в десятки шагов обычного человека. Ему достаточно было шагнуть, чтобы оказаться рядом с Фань Сяо и дать тому на себе почувствовать, что такое суровые законы мира.

Однако этот стремительный шаг так и не был сделан.

Потому что помимо Фань Сяо появилась цель, которую хотелось поколотить ещё больше.

— Слезай вниз.

Фань Сяо подумал, что эти слова адресованы ему, и с недоумением посмотрел на А Цзю. Но А Цзю смотрел не на него, а на крышу.

— Иди в дом, — это было сказано Фань Сяо.

Фань Сяо пробормотал:

— То ты зовёшь меня подойти, то говоришь идти в дом, что за...

— Я сказал, если ты не подойдёшь, разве я не могу подойти сам? — эти слова были адресованы крыше.

Пока Фань Сяо соображал, какие слова предназначались ему, а какие — третьему лицу, А Цзю уже взметнулся на крышу.

Фань Сяо, всё ещё в замешательстве, закончил свою фразу:

— ...бред.

Он высунул голову, чтобы посмотреть, что происходит, как вдруг чёрная тень с грохотом рухнула вниз, подняв клубы пыли. Он остолбенел, услышав хруст костей, и невольно почувствовал боль за того, кто упал.

Мгновением позже А Цзю уже стоял перед ним, разминая пальцы. Он показал Фань Сяо беззвучное слово, и тот сразу понял.

А Цзю велел ему вернуться в дом.

Старая, изношенная дверь дома старика Ню с грохотом захлопнулась, и пыль, скопившаяся за годы, осыпалась на землю.

А Цзю подбросил в воздух отравленную стрелу длиной в четыре цуня (около 13 см). Стрела несколько раз перевернулась, прежде чем вернуться в его ладонь. Поиграв с ней, он наконец потерял интерес и, глядя сверху вниз на лежащего убийцу, насмешливо произнёс:

— И этой штуковиной ты хотел меня подстрелить?

Будь то прошлые леденцы на палочке или нынешние стрелы — использовать такое непотребное оружие против меня, Главы павильона, разве не признак дилетанта?

Похоже, не знает, кто я...

То ли моя слава недостаточно велика, то ли тот, кто стоит за тобой, не из Павильона Ушоу?

Сбитый с ног убийца, закашлявшись, начал шарить по себе. Первым делом он не стал отдаляться, а надел маску.

А Цзю склонил голову набок с недоумённым видом:

— Зачем маска? Я тебя знаю?

А Цзю считал свою память хорошей, но не припоминал, чтобы когда-либо видел этого безымянного мелкого сошки. Ведь он всего лишь вывернул тому руку, отобрал оружие и сбросил с крыши — дело нехитрое, времени много не отняло, так что разглядывать этого закутанного в плащ убийцу он и правда не стал.

Но людям свойственно: чем больше от тебя скрывают, тем сильнее зудит любопытство — непременно надо разузнать.

А Цзю был таким.

Фань Сяо — тоже.

Хоть он и подчинился давлению А Цзю, закрыв дверь, но от желания посмотреть на разборки не отказался. Сделав несколько шагов по комнате, он быстро приоткрыл окно на той же стене, что и дверь, и высунул голову, чтобы украдкой наблюдать за происходящим.

Разборками это назвать было сложно — скорее, односторонним избиением.

Убийца использовал скрытый в рукаве механический блок, который позволял выпускать отравленные стрелы в любое время одним взмахом руки. Хотя до «сотни шагов сквозь иву» им было далеко, на двадцать-тридцать шагов они вполне могли лишить жизни. В умелых руках это было ловкое и грозное оружие.

А Цзю же был безоружен, но невозмутим. Под неярким солнцем он лениво прищурился, взглянул на первую перехваченную стрелу. Пальцы ловко провернули стрелу, заставив её завертеться, после чего он неспешным шагом двинулся навстречу следующим стрелам.

После одиннадцати звонких ударов металла о металл все одиннадцать стрел, спрятанных в рукаве убийцы, были перехвачены и разбросаны по земле.

А Цзю продолжал вертеть стрелу в пальцах, глядя свысока с вызывающим высокомерием, словно говоря: дай ему хоть палку, хоть шёлковую ленту — и теми он перехватит стальные стрелы.

Убийца в панике отпрянул, желая бежать, но было уже поздно.

А Цзю отшвырнул стрелу, толчком оттолкнулся и прыжком преодолел добрых двадцать шагов. Когда убийца поднял глаза, перед ним уже стоял А Цзю, а в упор смотрели его тёмные, бездонные зрачки.

Загнанный в угол, убийца нажал на пластину, встроенную в кольцо. Ещё один механический блок, спрятанный в левом рукаве, сорвался с места и полетел прямо в лицо А Цзю. Тот, не придав значения, отклонился, но услышал лёгкий *динь*. Бамбуковый блок рассыпался

изнутри наружу, и из его сердцевины выскочил красный зонт.

А Цзю: «!»

Прутья зонта мгновенно раскрылись, и чёрный порошок, обёрнутый внутри, разлетелся облаком ядовитого тумана, окутав обоих.

Чуть бледная рука прорвалась сквозь чёрный туман и намертво прижалась к лицу убийцы, не давая ему вдохнуть ни крупинки отравленного порошка.

Убийца в маске широко раскрыл глаза, с недоверием глядя на человека, спокойно стоящего в ядовитом облаке, и наконец прозрел.

Этот человек...

В этот момент Фань Сяо, почуяв неладное, забыв об опасности, с беспокойством спросил: «Ты в порядке?» — высунувшись из окна.

Убийца: «!»

А Цзю, хмурясь, развеял туман рукой, а убийца, к его удивлению, поспешно свернул зонт и, проигнорировав сильного противника перед собой, развернулся и потянулся к Фань Сяо, словно желая схватить того.

Обычно сообразительный Фань Сяо, словно под гипнозом, уставился на протянутую руку и не двигался.

Бам!

Окно с грохотом захлопнулось под напором резкого ветра, а Фань Сяо отбросило обратно в комнату. Его нос и лоб больно ударились о раму, отчего глаза на мгновение застилала слёзы.

Убийца, увидев, что Фань Сяо скрылся из виду, не стал упорствовать, развернулся и бросился бежать.

А Цзю помрачнел, терпение к предсмертным судорогам убийцы иссякло, и в сердце загорелось убийственное намерение.

Но прежде чем он успел действовать, окно, которое должно было быть закрыто, снова распахнулось изнутри, и Фань Сяо стремительно выпрыгнул наружу, бросившись на —

А Цзю: «Э?»

А Цзю подумал, что Фань Сяо, не зная своих сил, решил самолично схватить убийцу, и уже собрался обругать его «смертником», но Фань Сяо вцепился в него в объятия.

Лицо А Цзю исказилось, выражение на мгновение стало пустым, затем вспыхнул гнев: «...»

Ещё больший смертник.

Перед Главой павильона Жуанем стояло два выбора: отшвырнуть Фань Сяо и продолжить погоню или швырнуть Фань Сяо и придавить им убийцу. Ему очень хотелось выбрать второе, но, прикинув, что потом придётся объяснять вернувшемуся Тан Шаотану наличие двух трупов, он счёл это слишком хлопотным, остыл и от погони, и от гнева.

Он, что редко случалось, обуздал свой нрав, щёлкнул Фань Сяо по лбу и обыденным тоном сказал:

— Уже сбежал, а ты ещё торчишь?

Фань Сяо осторожно огляделся, убедившись, что убийцы и след простыл, облегчённо выдохнул, разжал руки и, виновато отвернувшись, бросился бежать.

Увы, воротник его одежды был намертво схвачен А Цзю, и с места он не сдвинулся.

А Цзю:

— Я его отпустил, малыш. Теперь тебе стоит как следует объясниться?

Фань Сяо почесал затылок, покосился туда-сюда и смущённо выдавил:

— Ты так много ешь, откуда же такая худоба?

А Цзю: «...»

Фань Сяо: «...»

Он упрямо сжал губы и застыл в молчаливом противостоянии.

Однако безмолвная дуэль взглядов длилась недолго. А Цзю наклонился и протянул к Фань Сяо указательный палец.

— Даю тебе один шанс, — нарочито отчеканивая, произнёс он слово за словом, — ты, должно быть, хочешь что-то сказать.

Весь твердил, что пришёл в Павильон Ушоу, а теперь, когда живая улица сама на порог пришла, ты её отпустил?

Объяснений не будет?

Фань Сяо же упрямо вытянул шею, изображая готовность принять любую кару.

А Цзю пожал плечами, развёл руками:

— Ладно. Не скажешь — разве я не догадаюсь?

Фань Сяо:

— Ты... что ты догадался?

А Цзю:

— Ты мне не говоришь, а я почему должен тебе говорить?

Фань Сяо: «...»

Ведёшь себя как ребёнок!

А Цзю:

— Но, на всякий случай, я сначала кое у кого спрошу.

— У кого ты хочешь спросить?

— У кого? Конечно, у твоего батюшки.

Фань Сяо перепугался:

— Ты... зачем тебе мой отец?

А Цзю:

— Спрошу, как он умудрился воспитать такого сбежавшего из дома и брехливого щенка.

Фань Сяо:

— Не пугай меня, ты не знаешь, где мой дом, и не знаешь моего отца.

Фань Сяо считал, что хоть и проболтался о своей семье немало, но в этом огромном мире найти нужный дом — задача не из лёгких. Разве что...

Кто-то укажет дорогу.

<http://bllate.org/book/16258/1462599>